

Группа молодых людей окружила меня любопытством, и все они произнесли восклицания после того, как услышали, что я убил кабана-зомби. Одна из девушек с удивлением сказала: "Господин Цзян Чэн, вы впервые смогли убить кабана-зомби, как овощной резак?"

"Удивительно..." мужчина пробормотал: "Раньше я работал овощерезчиком, но в конце концов отказался от этого, потому что это было слишком тяжело и опасно. ."

Цзян Ву улыбнулся в это время: "Так что тебе нужно больше работать, ты всегда кричишь в семье Цзян по будням, но там много способных людей. Элита и старшие члены семьи Цзян охраняют положение семьи Цзян своими собственными усилиями и упорным трудом".

Люди постоянно кивали головой, и девушка с восхищением сказала мне: "Господин Цзян Чэн, я очень восхищаюсь вами за то, что вы начали все с нуля. Это зашло так далеко за короткое время, могу я обменяться с тобой твитами?"

Я неловко сказал "да", а потом спросил девушку, чем она зарабатывает на жизнь.

Девушка серьезно сказала: "Я уборщица в семье Цзян, но вне этого я генеральный менеджер компании под именем семьи Цзян". "

Я проглотила и пробормотала: "ГМ подметает пол в доме у реки?"

"Пффф, это правило семьи Цзян, всегда будь сильным сам..." Девушка засмеялась, "Мистер Цзян Чэн, которого вы не знаете, даже если это и так. Глава семьи Цзян также должен проводить уборку по будням".

"Уборка?" Я был в замешательстве.

Человек объяснил: "Он ответственен за очистку некоторых мощных трупов, чтобы очистить обиды семьи Цзян, и короче говоря, очень опасный вид Работа. Для нас слово "семья Цзян" настолько важно, что каждый готов сражаться, работать и умирать за это имя. "

Я нахмурился, не ожидая, что семья Цзян так серьезно отнесется к своей семье. Неудивительно, что даже в повседневной жизни им приходится тренироваться, как сумасшедшим, живя в семье, которая была создана для войны.

Цзян Ву обернулся в это время и сказал мне: "Цзян Чэн, ты ведь достаточно отдохнул, да? Мясо упаковано, так что поторопись и отнеси его в жаровню. Эти ребята знают дорогу, просто позволь им отвезти тебя туда."

Я даже заползла с болью в груди, а когда дошла до того коридора, там уже был действительно большой рюкзак с мясом. Ответственный взвешивал вес и сказал мне: "Уберите вес костей, это ровно триста двадцать фунтов, не забудьте никогда не давать мясу упасть! До основания, эта стая не так прочна, как ты думаешь. Если она будет повреждена, боюсь, что верхняя часть разозлится".

Я хм, потом попытался нести пачку мяса, но она была настолько тяжелой, что я не мог поднять ее ни на секунду, и я сел на землю.

Это... как эту штуку можно унести за пятьсот метров!

"Помни, никогда не позволяй рюкзаку коснуться земли."

Этот человек также проинструктировал меня, и все, что я мог сделать, это попытаться носить рюкзак на спине, так сильно, и выйти из двери дрожащей.

Все эти молодые люди шли за мной, девушка, которая так восхищалась мной, и я просто чувствовала, как все мое тело переполняется кровью, мои мышцы выпячиваются с каждым моим шагом.

"Да ладно, 500 метров на самом деле быстро..." девушка сказала взволнованно: "Я очень взволнован тем, что впервые так близко подхожу к своему кумиру".

Человек испугался: "Разве не твой кумир Джей Чжоу?"

"Это мой кумир для музыки, а мой кумир для священников - господин Кан Сэн." Девушка сказала серьезно.

У меня не было выбора, кроме как слушать, казалось, что эти люди уже закончили свою работу. К тому времени, как я вышел примерно на сто метров, мои ноги начали дрожать, и я почти не мог содержать себя.

Нет, я не могу позволить мясу упасть на землю.

Я так устала, что встала на колени на земле, и несколько человек рядом со мной сразу же вежливо отодвинулись в сторону, а девушка с тревогой сказала: "Господин Цзян Чэн, с вами все в порядке? "

"Фу... фу..." сказал я, тяжело дыша, "Все в порядке, я просто подожду, пока я верну свои силы и пройду через удар".

"Да".

Девушка вытащила для меня бутылку минеральной воды и накормила меня двумя глотками, мне сразу стало намного комфортнее. В это время все мое тело было мокрым от пота, и это было особенно неудобно.

В этот момент несколько фигур появились в углу передо мной и шли в эту сторону. Девушка вежливо сказала той стороне: "Пожалуйста, пропустите, здесь ситуация".

Те люди увидели, что я так устал, что встал на колени и тут же съехал с дороги. Тем не менее, был кто-то, кто вообще не избежал этого и вместо этого устремился к нам. Я на мгновение нахмурился, и девушка сердито сказала мужчине: "Цзян И, что ты делаешь?"

"Что со мной не так?"

Человек по имени Цзян И пожал плечами, у него была презрительная улыбка на лице: "Я слышал, что вы пришли увидеть победителя десятилетия войны учений, но я никогда не ожидал этого. Устал так от того, что таскал с собой кое-какие вещи."

"Это Цзян И..." человек прошептал мне на ухо: "Господин Цзян Чэн, не обращайте внимания, его не интересуют никакие сообщники. Все они. Потому что он самый многообещающий из детей нашего поколения, чтобы войти в прямую линию, он высокомерен. Но это странно, вы чемпион десятилетия войны Учения, и ваша сила настолько близка, что прямых потомков, но он вдруг берет на себя инициативу, чтобы выбрать бой, кто-то, должно быть, дал ему путь к успеху. Будьте очень осторожны".

Я дал хммм, потом собрался и встал, продолжая идти вперед. Тон Цзяньи засмеялся: "Я не вижу, что еще есть какая-то выносливость, тебя зовут Цзян Чэн, верно? Я слышал, что парень со стороны пришел, потому что у него есть какие-то навыки. Это значит."

"Фу!"

Я выпустил мутное дыхание, положил руку на плечо Цзян И и сказал глубоким голосом: "Друг, я тебя хоть как-то обманул"?

"Кто твой друг?" Цзян И посмотрел на меня, он чихнул: "Только что пришел в семью Цзян и сразу начал тянуть связи, конечно, снаружи мусор, только некоторые. На обочине".

Я сузил глаза на Цзян И, девушка из прошлого была так зла, что разозлилась: "Цзян И, не будь слишком самонадеянна, если тебя бросят в Войне Десяти Тысячи Учений, сомнительно, сможете ли вы попасть в число пятидесяти лучших. Старейшины часто говорят, чтобы быть бдительными, страшными и внимательными к миллиардам людей во всем мире, вы забыли этот девиз семьи Цзян?"

Лицо Цзян И замерзло, когда он спокойно сказал: "Я буду уважать других, но не таких парней, которые крадут Седьмую Жизнь и Седьмое Уничтожение, плавающую Дуэль". "

"Недотрога!"

Люди рычали, и я в этот момент помахал рукой, затем распаковал рюкзак и вежливо сказал им: "Помогите мне с рюкзаком, а? ?"

"Хорошо".

Они были заняты тем, что забрали меня из рюкзака, а теперь я посмотрел на Цзян И и улыбнулся: "Я не хочу доставлять неприятностей, но если ты извинишься как следует. Я могу тебя отпустить. Вы должны знать, что я из нежной деревни, и мне не нравится быть разумным во всем".

Но Цзян И чихнул: "Разве не нежная сельская местность - это не кучка мест, где выходят варвары? Ты все еще хочешь избить меня в семье Цзян? Да! Ты приходишь..."

Я видел, как он внезапно наклонился ко мне, показал на лицо и сказал: "Пойдем, если у тебя хватит духу, попробуй шлепнуть сюда". Если вы осмелитесь это сделать, я немедленно доложу старейшинам правоохранительных органов. Да ладно тебе, разве ты не из нежной деревни? Разве ты не великолепен? Да ладно, если ты сегодня ничего не сделаешь, ты сукин сын, ты..."

В мгновение ока, прежде чем Цзян И смог закончить свое предложение, сострадание в моей руке уже было обмотано и превращено в свирепый клинок, который бушевал в лицо Цзян И! . Он отстранился от страха и сделал шаг назад, этот парень не должен был ожидать, что я просто сдвину нож.

Однако, для меня...

Люди, оскорбившие моих бедных родителей, должны попасть в восемнадцать адов.

Изначально я нацелил этот нож на храм Цзян И, но из-за того, что он отступил вовремя, нож попал не в его храм, а в его щеки. Острое лезвие прорезало щеку Цзян И, и щека была почищена пополам, и все зубы в ней были разбиты одним слесем, вниз по дороге. Другая щека

вышла.

Кровь брызнула по полу, Цзян И стоял там глупо, его глаза широко раскрылись в страхе, что щека разорвалась, вместо того, чтобы закрыться, весь кровавый рот теперь может поместиться даже футбольный мяч в нем.

Люди были ошеломлены на месте происшествия, и вдруг Цзян И сел на землю на слабые ноги и прикрыл рот, в конце концов отреагировав, и начал рвать и завывать.

Я отбросил сострадание, повернулся к толпе и сказал всерьез: "Я уважаю этого друга, поэтому, когда он призвал меня сделать это, я не стал Намек на колебания".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/934378>